УДК 902/904

ПОЛЕВАЯ АРХЕОЛОГИЯ В САМАРСКОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ В 1950-2009 гг. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ИА РАН)

© 2013 И.А. Сорокина

Институт археологии Российской академии наук, г. Москва

Поступила в редакцию 26.12.2012

В статье представлены результаты статистического анализа некоторых показателей, характеризующих полевую археологию Самарского региона. Работа выполнена с помощью компьютерной информационно-поисковой системы. Рассмотрена динамика развития полевых исследований и особенности самарского регионального археологического центра.

Ключевые слова: полевая археология, Открытый лист, информационная система, региональный археологический центр.

В 2007 г. мною была опубликована статья по итогам анализа полевой археологии 5 регионов южного Волго-Уралья (Башкортостана, Татарстана, Самарской, Оренбургской и Челябинской областей) с 1946 по 2006 год¹. Основной целью тогда было первое представление методики подобного анализа, выполненного с помощью ИПС «@Археология». Она разрабатывалась с 2002 г. под моим общим руководством рабочей группой в составе ряда сотрудников ИА и программистов ООО «Инфор Текнолоджи» на спонсорские средства. С тех пор метод себя оправдал. Появилась возможность прицельно заниматься изучением процессов развития полевой археологии, используя архивный материал Отдела полевых исследований ИА РАН (далее ОПИ), накопленный с 1946 г. по настоящее время, и более ранний, хранящийся в Рукописном архиве ИИМК РАН. Уже опубликованы работы по более подробному анализу полевых работ в России в целом и в отдельных региона x^2 .

Основная цель анализа состоит в том, чтобы получить представление не о конкретных результатах полевых исследований (памятники, находки, культуры, эпохи), а об организации, направленности, задачах, участниках этих исследований, то есть охарактеризовать региональный центр полевой археологии, выявить истоки его сложения, определить его особенности по сравнению с другими территориями России. Основой регионального археологического центра является не какое-то одно учреждение, а совокупность профильных организаций региона (музеев, вузов, исследовательских институтов и т.д.), объединяющих разные коллективы археологов. Это понятие не тождественно понятию «научная школа», так как последнее предполагает прежде всего раз-

Сорокина Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий музейной группой. E-mail: iasorokina@yandex.ru

витие объединяющих идей и теорий. Региональный центр возникает при сочетании определенных факторов: наличие учреждений, берущих на себя организацию археологических экспедиций, археологов-профессионалов, вузов, обеспечивающих подготовку новых специалистов. Все эти признаки обеспечивают преемственность полевых методик и работы с археологическим материалом. Именно наличие региональных центров (а они в ряде регионов России до сих пор не сложились) – основное условие успешного освоения региона в археологическом аспекте и сохранения его древностей.

Полевая археология Самарской области – яркое явление, безусловно, достойное самого пристального внимания. Существует немало обзоров полевых работ и их научных итогов. В данном случае речь пойдет о некоторых тенденциях и явлениях, возможно, и улавливаемых интуитивно, но четко обозначаемых именно на конкретном цифровом материале. Выбор периода (1950-2009 гг.) обусловлен наличием в ОПИ информации о возобновлении полевых работ в Самарской области после ВОВ и состоянием обработки современного материала – по 2009 г. включительно. Понятно, что ИПС позволяет использовать множество показателей, но в рамках краткой статьи рассмотрим лишь некоторые, наиболее значимые. В основе анализа - количество выданных на Самарскую область Отделом полевых исследований Открытых листов (далее ОЛ), основных документов, позволяющих археологу вести раскопки и разведки. Это объективный показатель, так как каждому ОЛ (за вычетом неиспользованных) соответствует конкретное ежегодное полевое исследование.

Всего за указанный период на раскопки и разведки в Самарской области было выдано 773 ОЛ, что составляет 2,1% от всех полевых работ в России. Много это или мало? Несколько цифр

для сравнения. Наиболее исследованными в археологическом отношении в настоящий момент с учетом всей суммы данных с 1946 по 2009 г. являются: Краснодарский край (5,4%), области Тверская (4,6%), Ростовская (4,3%), Московская (3,8%), Красноярский край (2,8%), Ханты-Мансийский АО и Татарстан (по 2,6%), области Пермская и Новгородская (по 2,4%), Воронежская (2,3%), Псковская и Приморский край (по 2,2%). Количество работ в Самарской области сопоставимо с Башкортостаном (также 2,1%), Нижегородской, Ленинградской и Тюменской областями (2,0%). Все остальные субъекты РФ, в том числе Москва и Санкт-Петербург, в отношении полевой археологии изучены в меньшей и намного меньшей степени. Итог тем более показательный, что, в отличие от многих из них, Самарская область становится объектом постоянного внимания археологов в основном с начала 1970х гг. Столь впечатляющий результат достигнут благодаря особенностям самарского регионального археологического центра. На рис. 1 представлен путь развития самарской полевой археологии после Великой Отечественной войны. Учтены три важнейших показателя: количество ежегодно используемых ОЛ (то есть проведенных полевых исследований), количество ежегодно выезжавших в поле археологов и количество учреждений – организаторов экспедиций.

Идея организации полевых археологических работ по определенному государственному плану была заложена еще в 20-х гг. ХХ века. Это вполне естественно, так как организация экспедиций требует существенных материальных затрат. В условиях после революций и войн средства на археологию были крайне ограниченны,

выделение их диктовалось жесткой необходимостью – разрушением археологических памятников в ходе грандиозных строек социализма. Такого рода финансирование было законодательно закреплено Постановлением ВЦИК и СНК еще в 1934 г. В 1945 г. на Всесоюзном археологическом совещании в Москве был выработан общегосударственный план полевых археологических работ на пятилетие. Самарская область в нем даже не упомянута³. В АН СССР действовал Совет по координации, занимающийся планами полевых работ всех профильных учреждений СССР. Практическим координатором плана явился московский Институт археологии АН СССР (тогда носивший название ИИМК).

В 1950 г. в связи с началом строительства Куйбышевской ГЭС ИИМК образует (точнее, возобновляет после 1938-1940 гг.) Куйбышевскую экспедицию, работавшую с 1950 по 1955 г. под руководством А.П. Смирнова⁴. Это и есть первый этап самарской послевоенной полевой археологии. Примечательно, что он связан именно с новостроечной археологией - в дальнейшем это направление станет для самарского центра основным. В составе экспедиции в Самарской (тогда Куйбышевской) области работало достаточно специалистов из разных учреждений (ИИМК, ГИМ, Куйбышевский областной музей). Были охвачены и другие регионы (Татарстан, Ульяновская область) с привлечением местных организаций. Но Открытых листов тогда было выдано немного, несмотря на огромный размах работ и наличие нескольких отрядов (рис. 1). Такова была общая традиция того времени – в большинстве случаев все отряды работали по ОЛ начальника экспедиции, который и

Рис. 1.Основные показатели развития полевой археологии Самарской области: количество проведенных полевых исследований, археологов и организаций, ежегодно получавших Открытые листы

распоряжался материалом. Куйбышевская экспедиция в этом плане выгодно отличалась от экспедиций Ленинградского отделения (ЛО ИИМК) и ряда региональных - начальники отрядов работали по отдельным ОЛ (все заявки от ИИМК). В 1953 г. А.Е. Алихова имела даже два ОЛ – на разные памятники. Все сотрудники, и не только держатели ОЛ, самостоятельно публиковали результаты своих работ. Представляется, что в этом проявилось мудрое руководство А.П. Смирнова, ставившего своей задачей создание комплексной экспедиции с привлечением специалистов разного профиля и, соответственно, обеспечивавшего их научный интерес и рост. Подобным образом была организована и Камская экспедиция ИИМК и Пермского университета под руководством О.Н. Бадера. В результате работы под руководством А.П. Смирнова сформировались крупные ученые и прекрасные полевики. Из них наибольший вклад в изучение самарских древностей внес Н.Я. Мерперт⁵, руководивший отрядами Куйбышевской экспедиции в Самарской области. Им были заложены и основы методики раскопок курганов и поселений региона, впоследствии успешно усвоенные и развитые самарскими археологами⁶. В общих обзорах работ экспедиций А.П. Смирнов и О.Н. Бадер неизменно упоминали всех сотрудниковархеологов, что делали в то время (да и позже) далеко не все маститые начальники. Эти мелочи стоит упомянуть, поскольку таким образом, возможно, были заложены и определенные традиции сформировавшегося позднее самарского центра, благодаря которым в науку пришло так много (по сравнению со многими регионами) специалистов. Неслучайно основатель самарского центра Г.И. Матвеева была воспитанницей пермской школы, созданной О.Н. Бадером⁷.

Следует упомянуть и еще одного участника процесса изучения области: в 1950 г. обследование карстовых воронок Самарской Луки и пещер Жигулей вел археологический отряд карстово-спелеологической экспедиции Московского и Киевского университетов под руководством А.П. Черныша⁸. Археологические находки не обнаружены.

После окончания работ Куйбышевской экспедиции с 1956 г. в полевом изучении памятников Самарской области наступает даже не спад, а полный провал (рис.1). ОЛ на территорию этого богатейшего в археологическом отношении региона запрашиваются эпизодически, преимущественно на разведки и исключительно «сторонними» организациями, поскольку самарских еще нет. Это ИА АН СССР (1957, 1960, 1968, 1969 гг. – А.П. Смирнов и О.Н. Бадер), ИЯЛИ КФ АН СССР (1965, 1968 гг. – Р.Г. Фахрутди-

нов, М.Г. Косменко), БашГУ (1966 г. – В.Л. Агломазова, Н.А. Михайлова), УрГУ (1968 г. – Н.В. Федорова), ЛОИА (1968, 1969 гг. – Н.Д. Праслов). Не все работы были проведены.

Переломным моментом, знаменующим начало следующего этапа, следует считать 1969 г. В этом году был открыт Куйбышевский университет, при нем – археологический кружок⁹. Появилась возможность заинтересовать археологией молодежь и начать подготовку будущих региональных археологов. Но главное, что на разведки в Самарской Луке И.Б. Васильевым, впоследствии одним из основателей самарского археологического центра, был получен ОЛ. Работы в этом и следующем 1970 г. (ОЛ Г.И. Матвеевой, И.Б. Васильева, В.А. Иванова) производились по заявкам и на средства Совета Куйбышевского областного отделения ВООПИиК. Это неудивительно, поскольку в то время ВООПИиК фактически заменяло органы охраны памятников и финансировало многие археологические и реставрационные работы в России. Существенное отличие его от нынешнего ВООПИиК, воссозданного после распада в 1985 г., состоит в обязательном поручении работ профессионалам археологам и архитекторам при финансировании Общества, а не в присвоении их функций. Подобный дилетантизм под видом научной деятельности, никогда не допускавшийся со времени основания (1965 г.) и исключенный самим Уставом прежнего ВООПИиК, теперь наносит памятникам непоправимый ущерб. Куйбышевский (ныне Самарский) ГУ получает ОЛ только с 1971 г.

Второй этап (после «безвременья» второй половины 1950-х-1960-х гг.) начинается в 1970 г., когда самарскую археологию возглавили Г.И. Матвеева и И.Б. Васильев. Не только стремительно растет количество исследований и археологов (рис.1), но и происходит практически полное вытеснение «чужих» исследователей воспитанниками самарского центра. В 1971-1972 гг. Куйбышевский ГУ сам подает заявки на ОЛ и получает по 4 ОЛ в год на новых специалистов (первые листы). А в 1973 г. таких ОЛ (формы 3) уже получено 8. С 1974 г. запрашивает ОЛ и второй вуз - Куйбышевский пединститут. В 1972-1975 гг. подключается и областной краеведческий музей, правда, его доля в общем количестве исследований региона в то время очень мала. Образуется крепкий костяк региональных археологов. Они выполняют все полевые исследования в регионе и ищут обеспечивающие финансирование новостроечные работы вне Самарской области. Так, в 1980 г. группа самарских археологов работает на строительстве Понуро-Калининской оросительной системы в Краснодарском крае. На рис. 1 это отражено, но «провал» 1980 г. обозначает вовсе не кризис центра, просто в Самарской области в это время, видимо, меньше возможностей для проведения полевых работ, и специалисты переключились на работы вне региона. Пик второго этапа — 1975 г. Впервые один археолог ведет исследования не по одному-двум, а по нескольким ОЛ. В дальнейшем это становится нормой, как и по всей России. Конец второго этапа совпадает с началом «перестройки» СССР (1985 г.) Это время перехода к рыночным отношениям в экономике, почти полного прекращения бюджетного финансирования полевой археологии и, соответственно, поиска новых форм ее выживания.

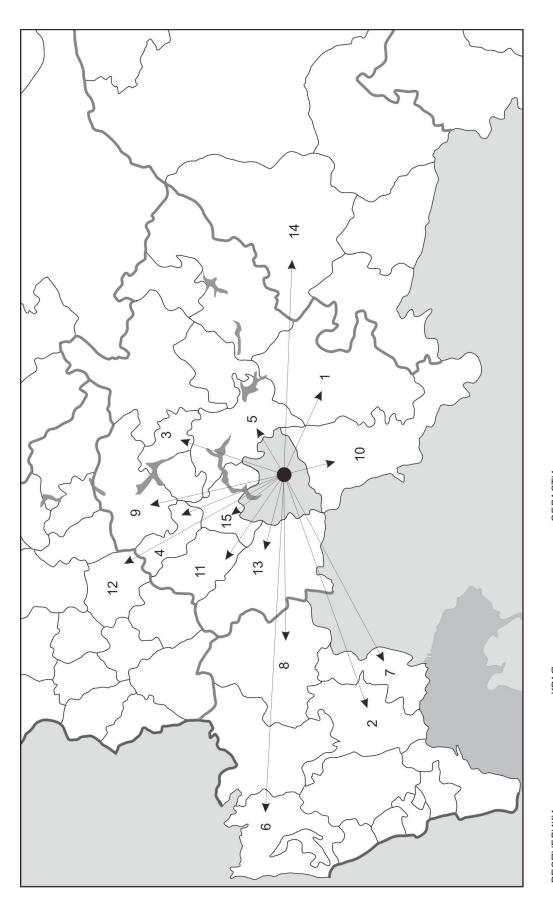
Основным итогом второго этапа является сложение самарского регионального археологического центра. Предпосылками образования любого центра служат контакты со значимыми давно сложившимися школами, переезд в регион опытного профессионала-археолога (будущего главы школы), открытие регионального университета¹⁰. В Самарской области эти предпосылки реализовались стремительно и с отличным результатом. Самарская полевая археология сформировалась под влиянием московской школы, давшей (наравне с Санкт-Петербургом) изначальный импульс к формированию центров во многих регионах. Это Куйбышевская экспедиция, а также пермские и московские экспедиции на Каме в зонах водохранилищ. Если во многих регионах имеется только один вуз исторического профиля и за неимением университетов созидательная функция в области полевых исследований ложится на педагогические институты, то подготовка археологов самарского центра ведется одинаково успешно и в ГУ, и в ГПИ. Формирование центра часто связано с деятельностью одного человека, начавшего хоть в какомто объеме регулярные полевые работы в регионе. Потом появляются ученики и последователи. Бывает и так, что последователей не остается, и регион оказывается на долгие годы в положении «отстающего». Самарскому центру посчастливилось иметь двух основателей, обладающих достаточной энергией и талантом, чтобы быстро сделать археологию притягательной для новых поколений и научить их работать качественно¹¹. Таким образом, можно считать, что имеющийся ныне замечательный результат в области археологического освоения региона был предопределен.

Но если сложение археологического центра зависит от стечения определенных обстоятельств, то его успешное функционирование должно обеспечиваться постоянным фронтом полевых работ. И здесь трудно переоценить роль охранной археологии, дающей финансирование по хоздоговорам, значительно превосходящее

бюджетные источники (даже пока они были стабильными). Первый этап был связан с новостройками ГЭС. Еще один импульс к развитию полевых исследований в Поволжье был дан как раз в начале 1970-х гг. Во второй половине 1960х гг. была принята государственная программа мелиорации. Началось строительство оросительных систем, продолжавшееся в разных регионах до конца 1980-х гг. Огромные работы по исследованию уничтожаемых памятников в зонах систем были проведены в Самарской области (Самарский ГУ и ГПУ); Саратовской (Саратовский ГУ и вузы Самары); Оренбургской (вузы Оренбурга и Самары); Ульяновской (в основном Самарский ГУ). В дальнейшем не меньшее значение получили полевые работы в зонах газопроводов, экспертиз по землеотводам, автодорог и т.д.

Мобильность самарских археологов впечатляет. Их активность в проведении полевых исследований вне собственного региона едва ли не самая заметная в России. Она сопоставима, пожалуй, лишь с Татарстаном, центрами Екатеринбурга и Новосибирска¹². Конечно, речь идет не только о новостроечных проектах, но и о научных интересах. Направления «выездных» экспедиций Самарского центра представлены на рис.2. Учтены случаи, когда ОЛ не возвращался как неиспользованный и научный отчет сдан. Связи с некоторыми регионами носят эпизодический характер (1-3 ОЛ). Больше всего исследований проведено самарскими археологами в Ульяновской (по 51 ОЛ), Саратовской (по 42 ОЛ), Оренбургской областях (по 29 ОЛ), республиках Татарстане (по 14 ОЛ), Башкортостане (по 13 ОЛ), Пензенской области (по 11 ОЛ). Были экспедиции и в других регионах Поволжья. В отношении Ульяновской области ситуация уникальная. Работы самарских археологов составили почти 25% от всех полевых исследований в области. Они интенсивно велись с конца 1970-х по начало 1990-х гг., когда своих археологов там было очень мало, региональный археологический центр еще и не начал как-то оформляться, ИА уже там не работал, а учреждения других регионов (Татарстан, Мордовия) имели прежде всего научный интерес. Таким образом, Самарский центр внес основной вклад в спасение памятников Ульяновской области в это время.

Но и в самой Самарской области работали археологи других регионов. Вклад их в полевое изучение Самарской области таков: Москва – 4%, Татарстан — чуть более 1%, Башкортостан и Оренбургская область — примерно по 1%. Всего 2 ОЛ получил ЛОИА. Единичны и запросы Екатеринбурга и Ульяновска. Основное же количество полевых работ — 93% — при всей его

12.Рязанская область. 13.Саратовская область. 14.Свердловская область. 15.Ульяновская область.
ОБЛАСТИ 7. Астраханская область. 8. Волгоградская область. 9. Нижегородская область. 10. Оренбургская область.
КРАЯ 6.Краснодарский край
РЕСПУБЛИКИ 1.Республика Башкортостан. 2.Республика Калмыкия. 3.Республика Марий Эл. 4.Республика Мордовия. 5.Республика Татарстан.

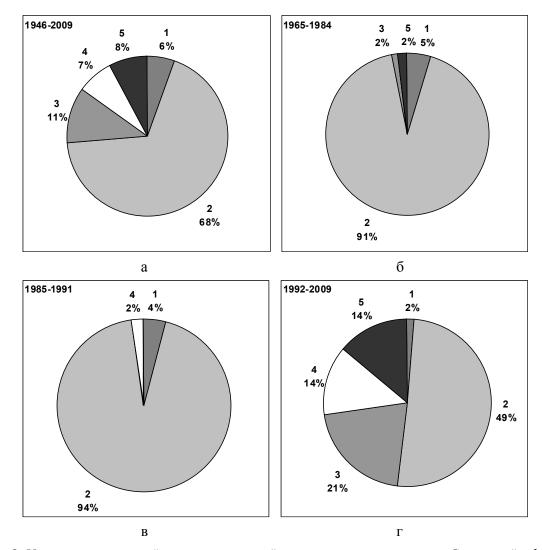
Рис. 2. Направления полевых работ самарских археологов в других регионах

внешней активности выполнено археологами самарского центра.

Есть еще один важный показатель, характеризующий структуру регионального центра, степень участия разных категорий организаций в полевых исследованиях. В процессе анализа выделено 10 категорий организаций, проводящих полевые работы в России¹³. В Самарской области работает 5 из них: учреждения АН СССР (РАН), музеи, вузы, органы охраны памятников и местная администрация, негосударственные организации (рис. 3). К последней категории кроме давно известного ВООПИиК отнесены многочисленные после 1992 г. новообразования, занимающиеся полевым исследованием и охраной культурного наследия. Это различные Центры, Общества, Объединения. В принципе, негосударственными могут быть и музеи, и вузы. Но они имеют и особые функции (хранение коллекций, подготовка специалистов), сближающие их с аналогичными государственными учреждениями и

определяющие возможности и степень их участия в полевых исследованиях. Поэтому они отнесены к соответствующим категориям независимо от статуса. Данные сгруппированы по трем этапам послевоенного периода, выделяемым по критериям политического, экономического и социального характера. Это деление в настоящий момент является общепринятым и отражено в программах средней и высшей школы, учебниках и специальной литературе.

Видны следующие особенности самарского регионального центра: необыкновенно маленькая для работ АН (РАН) и огромный вклад вузов (рис.3, а). Первое нетипично, потому что до 1970-х гг. археологов в СССР было ничтожно мало и большая часть сил была сосредоточена в АН СССР. Эти специалисты и тогда, и позже в значительной степени обеспечивали необходимые полевые работы во многих регионах РСФСР. Интерес же Академии к памятникам Самарской области, как уже отмечалось, долго

Рис. 3. Участие организаций разных категорий в полевых исследованиях Самарской области (1 – АН СССР (РАН); 2 – вузы; 3 – музеи; 4 – органы охраны памятников и администрации; 5 – негосударственные организации)

был эпизодическим, а с 1970 г. при общем стремительном росте объема полевых исследований в стране место АН в Самарской области заняли региональные вузы. Это хорошо видно в «период застоя» (рис.3, б), благодаря стабильному финансированию весьма благоприятный для развития полевой археологии, несмотря на нарастание общегосударственного кризиса. В сумме работ АН во всех графиках учтены не только ИА и ЛОИА, но и академические учреждения Татарстана и Башкортостана. Во время «перестройки» (рис. 3, в) появляется новая категория - органы охраны памятников и местной администрации. Но совсем нет заявок от Самарского краеведческого музея. Интересен последний этап, время существования суверенной Российской Федерации (рис. 3, г). Самарские вузы попрежнему выполняют основной объем в области, но очень активны музеи (главным образом областной краеведческий музей). Доля органов охраны и администрации - одна из самых высоких в России, что свидетельствует о действенности охранной службы. Наблюдается и общая для последних лет закономерность: возникает большое количество негосударственных организаций, составляющих не всегда здоровую конкуренцию признанным специализированным учреждениям. Самарская область и здесь в группе лидеров (для сравнения: в Краснодарском крае таких организаций по состоянию на 2010 г. всего 3%).

Итоги проведенного анализа очевидны. Самарская полевая археология, несмотря на непростой путь выживания в сложных условиях нашего времени, абсолютно самодостаточна. Самарский археологический центр является одним из лучших и наиболее дееспособных в России. Причина — в изначально заложенных принципах его формирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сорокина И.А. Информационно-поисковая система «@Археология» и возможности ее использования для изучения полевых исследований в Волго-Уралье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.VIII. Оренбург, 2007. С.107-116.
- ² *Сорокина И.А.* Полевые археологические исследования в России в 1946-2006 гг. Тула: Гриф и К, 2008. 244 с.
- ³ Итоги и перспективы развития советской археологии (материалы для делегатов Всесоюзного археологического совещания). М., 1945. С.143-180.
- ⁴ Археологические экспедиции 1919-1956. М., 1962. С.116-118; Смирнов А.П. Археологические исследования 1950 г. в зоне строительства Куйбышевской ГЭС // КСИ-ИМК. Вып.44. М., 1952. С.17-29; Смирнов А.П. Итоги исследований в зоне строительства Куйбышевской ГЭС // КСИИМК. Вып.50. М., 1953. С.5-14; Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. Куйбышевская археологическая экспедиция 1954 г. // КСИИМК. Вып.65. М., 1956. С.77-88.
- ⁵ *Васильев И.Б.* Н.Я. Мерперт и его роль в археологии Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып.З. Самара, 2003. С.3-15.
- ⁶ *Васильев И.Б.* Указ. соч. С.9-11, 12; *Мерперт Н.Я.* К методике раскопок степных курганов Поволжья // КСИ-ИМК. Вып.47. М., 1952. С.109-116.
- ⁷ Археологи Волго-Уральского региона: справочник / Отв. ред. Кузьминых С.В., сост. Обыденнова Г.Т., Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. Уфа: Гилем, 2002. 49 с.
- ⁸ Черныш А.П. Отчет о работах археологического отряда карстово-спелеологической экспедиции 1950 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №404.
- ^{9} *Матвеева Г.И.* Начало пути // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006. С.18-19.
- ¹⁰ Мельникова О.В. Пермская научная археологическая школа О.Н. Бадера (1946-1955 гг.). Ижевск, 2003. С 31-34
- ¹¹ *Агапов С.А., Васильева И.Н., Кузьминых С.В.* Игорь Борисович Васильев: основные вехи жизненного и научного пути // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006. С.5-17.
- ¹² Сорокина И.А. Полевые археологические исследования в России... С. 235-244.
- ¹³ Там же. С.93-97.

FIELD ARCHAEOLOGY IN SAMARA REGIONAL CENTER IN 1950-2009 (BASED ON DATA FROM THE ARCHIVE OF IA RAS)

© 2013 I.A. Sorokina

Institute of Archaeology, Russian Academy of Science, Moscow

The article represents the statistic analysis of some data, which define the condition of field archaeology in Samara region. It was carried out with the help of the computer information system. The author came to some conclusions about the development of the field investigations in the area and the features of the regional field archaeological center in Samara.

Key words: field archaeology, license, computer information system, regional archaeological center.